

Саня Сладкая

ТЫ, Я И ОН
Любовный роман

УДК 82-993
ББК 84-4
С47

С47 **Сладкая С.**
Ты, я и он: Любовный роман / Саня Сладкая – М.: Литнет, 2026. – 150 с.

ISBN 978-5-521-93026-5

Дерзкий выскочка, богатенький папенькин сынок – таким я его считала. Стас принял меня в «штыки» сразу, как только я появилась в доме. Попав после аварии в инвалидное кресло, он вынужден находиться в четырех стенах. А я всего лишь обычная сиделка у парня, который презирует любое проявление слабости. Между нами проскочила «искра», однако я не могу позволить себе влюбиться.

- Дерзкий и наглый
- Сиюминутная страсть
- Сложный выбор
- ХЭ

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93026-5

© Литнет, 2026
© С. Сладкая, 2026

Глава 1

– Милый, скажи, может, все-таки не стоит так торопиться с твоими заказами? Ну что, денег нам, что ли не хватает?

Я озабоченно рассматриваю себя в зеркале, поворачиваюсь то одним боком, то другим. Все ищу несуществующий жирок. Кто-то мне когда-то сказал, что после двадцати пяти лет, несмотря на еще гладкую кожу, тело уже незаметно начинает стареть, и женщина начинает неумовимо превращаться в старуху. Мне двадцать семь и я едва ли не каждый день отчаянно ищу первые признаки старения.

Мой муж отрывается от ноутбука и добродушно усмехается, разглядывая меня:

– Денег всегда мало, ты что, не знаешь? Особенно сейчас, – он кивает на экран, – приходится работать дома, опять все точки позакрывали, не выбраться спокойно никуда. А товар застаивается, сроки горят. Меня уже достали бесконечные проблемы.

– Ну, а мне ты предлагаешь сидеть дома как затворница и забыть про общение с людьми, да?

Я наигранно прикусываю нижнюю губу. До сих пор чувствую себя маленькой девочкой, которая вынуждена жить взрослой жизнью, и очень любит взрослых мужчин. Вернее, взрослого мужчину, своего мужа.

К слову, Женя у меня давно поговаривает о детях, и я тоже очень хочу маленькую крошку. Предел моих мечтаний – трехкомнатная квартира где-нибудь в Питере, а живем мы, на минуточку в пригороде, где ловить особо нечего. Осталось подкопить еще немного и моя мечта сбудется. Я не зазнайка – обычная женщина, которая хочет счастья. А у каждого, как говорится, счастье – свое.

– Вот не надоело еще себя разглядывать, так глаза все сотрешь? Ты у меня стройная, идеальная, за ночь ничего не поменялось. А, Алис? Иди лучше ко мне.

– Нет, сейчас ничего не получится. Я хочу есть, а потом бегу на собеседование. У меня встреча через сорок минут в кафе. Предлагают работу сиделкой или няней.

– Ты что, с ума сошла? Какая сиделка? Почему я узнаю об этом только сейчас?

– Жень, работы нормальной просто нет. Не хочу я продавать запчасти на авто, как это делаешь ты. Перекупы, переговоры, все такое... не мое это.

Я сажусь на край овальной постели, за которую мы только недавно выплатили рассрочку, и расправляю складки на строгой серой юбке. Не знаю, вызовет ли моя одежда доверие, но не в растянутых же спортивках идти?

На маленькой кухоньке запищала микроволновка, разогрелась пицца. Я вспомнила, что писали в объявлении.

– Парню двадцать три года. Он неудачно упал с мотоцикла и повредил ноги. Подробностей не знаю, но живет он в загородном доме, отец постоянно пропадает на работе, матери нет. Не в курсе, куда она делась.

Женька хмурится и сосредоточенно о чем-то думает, затем выдает то, что беспокоит меня с самого начала:

– У тебя ведь нет никаких рекомендаций, нет опыта. Ты просто так явишься с улицы и все? Да и неужели этот амбал не в состоянии сам за собой ухаживать?!

– Ну, не все так просто. Он может добираться до туалета и ванной. Я должна просто вовремя приносить еду, убираться, ну может подать чего-нибудь по просьбе...

Что тут говорить, я совершенно не понимаю как себя вести с парнем, который явно будет не в восторге от моего внезапного появления.

– Обещают десять тысяч в неделю. По мне, стоит попробовать хотя бы сходить и обсудить детали.

– Неплохо, конечно. Но как я буду тебя видеть? Ты что, жить

там круглосуточно собралась? И, извини, конечно, но не буду тебя обнадеживать: не уверен, что выберут именно тебя.

– Я знаю. Ты всегда находил правильные слова для поддержки. Да что уж там, ты просто мастер сказать доброе слово! – я понимаю, что больше не могу тянуть время, – ладно, милый, тебе принести пиццу?

– Не знаю, как насчет пиццы, но если бы ты нашла хотя бы пять минут, мы бы успели проверить одно очень важное дельце...

– А вот это только после собеседования.

Я чмокаю Женьку в губы и спешу на кухню за пиццей. Если я хочу успеть на встречу, нужно поторопиться.

В кафе не так много народа, как я предполагала, а это значит, что мы хотя бы не будем перекрикивать друг друга во время разговора.

Нервничаю. Сейчас моя строгая юбка и блузка с длинным рукавом совсем не вписывается в непринужденную обстановку, но не бежать же из-за этого домой. Я мысленно пытаюсь представить, как выглядит мой будущий работодатель, и как пройдет наша встреча. Чтобы успокоить нервы, заказала себе молочный коктейль, который сейчас потягиваю через тонкую трубочку.

– Добрый день. Меня зовут Михаил.

Приятный, бархатистый голос заставляет вздрогнуть и подскокить на ноги. Подо мной жалобно скрипнул пластиковый стул.

– Сидите, сидите, я не хотел вас испугать.

Я послушно сажусь на место и с интересом смотрю на высокого мужчину. Все-таки, я не ошиблась с выбором одежды. Михаил одет в строгий темно-синий костюм, на шее черный галстук.

Он не молод, но у него приятная внешность: седые волосы аккуратно и по моде подстрижены, волевой квадратный подбородок чисто

выбрит, серые стальные глаза смотрят серьезно и внимательно. Вдобавок, от него очень вкусно пахнет. Аромат дорогого парфюма перебивает все запахи в кафе, да так, что слегка кружится голова.

— Извините, что пришлось встретиться в таком неподобающем месте. Обычно я назначаю встречи в своем офисе, но сегодня даже свободной минуты нет. — Михаил садится за столик и ободряюще улыбается, — я привык сразу приступать к делу. Заскочил сюда буквально на двадцать минут, и затем снова на переговоры. Я начальник местной авиакомпании. Но, давайте не отходить от темы. Понимаете, я долго думал, как мне поступить. Мой сын, он очень своенравный, и не потерпит рядом пожилую женщину, даже если она будет высококлассным специалистом. Поэтому я ищу именно молодых женщин. Травма Стаса немного затянулась, ноги после аварии слишком слабые. Это его убивает морально, он чувствует себя униженным и немощным. Скажите, у вас есть опыт, вы сможете справиться со своей работой?

— Я... — я просто не могу соврать, глядя ему в глаза. — Нет. Опыта у меня нет, но я готова пройти испытательный срок. Если что-то вас не устроит, то я просто уйду.

Михаил окинул меня изучающим взглядом:

— Сколько вам лет?

— Двадцать семь.

— Выглядите вы гораздо моложе своих лет. Я доволен, что мне не пришлось долго искать нужного человека. Вы честная и ответственная, это сразу видно. Думаю, вам можно доверять и мы можем попробовать. Если вы не против, то, приехать в дом нужно уже завтра. Утром я улетаю в командировку на две недели и не хочу оставлять Стаса одного. Он может совсем сникнуть, сойти с ума и так заработать, что даже не заметит, как опустошит банковскую карту, заказывая еду с доставкой.

— Да, я могу приехать уже завтра. — Мое сердце екает от мысли, что совсем скоро начнется мой первый рабочий день. Все проис-

ходит так быстро, и так просто, что даже не верится. – Но какой график работы, и что нужно делать?

– Вы должны приезжать каждый день в одиннадцать часов утра, раньше Стас просто не просыпается. Нужно готовить ему еду, выводить на прогулку, если он захочет. Помогать в мелочах, убирать бардак, если видите, что это требуется. На вечер можно оставлять еду на столе и уезжать домой. Думаю, часов в восемь уже можно уезжать. Ну, конечно, нужно звонить ему часов в десять-одиннадцать вечера, узнавать, как дела, все ли хорошо. Я понимаю, он не маленький мальчик, но звонить все же надо.

– Да, я понимаю. Это самая простая работа, которую я только встречала.

Михаил снова улыбается:

– Возможно, придется терпеть скверный характер и придирки, но в целом, думаю, вы справитесь, а может, даже найдете с ним общий язык. Деньги я буду переводить вам на карту раз в неделю. Ах да, я совсем забыл. – Михаил потупил взгляд, – вы замужем, у вас есть дети?

– Я замужем, но детей нет. Мой муж понимающий, он не будет против моей работы.

– Надеюсь, это на самом деле так. В любом случае, если что-то не понравится, вы просто уйдете. Я пришлю вам на телефон адрес, и завтра Стас откроет вам дверь, она автоматическая.

– Хорошо.

– Сейчас мне нужно ехать, время поджидает. – Михаил поднимается со стула. – И пожалуйста, не нужно так нервничать. Все в порядке. Хорошо?

– Да, все хорошо.

Я улыбаюсь, не совсем уверенная, что моя улыбка получилась естественной. Михаил уже ушел, а я все еще смотрю сквозь панорамное окно на улицу. Уже темно, листья деревьев все сильнее теребит ветер. Наверное, у меня внутри сейчас также беспокой-

но как и на улице. Пена от молочного коктейля осела на стенках пластикового стакана, и я отодвигаю его в сторону. Ну, что же. Завтра начинается мой первый рабочий день. И вроде бы все идет как надо, но почему же я так нервничаю?

Глава 2

Он гладил меня очень нежно, едва касаясь ладонями кожи. Легкие прикосновения заставляют трепетать мой живот. Мышцы подрагивают, а я сама тянусь навстречу рукам. Не могу контролировать свое тело, и это сводит с ума, кажется диким наваждением. Разве можно вот так реагировать на чьи-то руки? Сквозь сомкнутые веки я вижу только его гибкие пальцы – в спальне темно, плотно задернуты шторы, а мне отчаянно хочется подняться, потрогать его тело, увидеть лицо и выражение глаз.

Уверена, он очень гибкий, чувствую, как от тела исходит жар. Он молод и не сдержан, он совсем не такой как я – он порывистый, дикий, дерзкий, неуправляемый. Он может растоптать мою самооценку за минуту колкими словами, в мгновение ока превратить меня в мямлю и истеричку. Все мое женское будет растоптано, и я просто буду молчать и благодарно принимать унижения. Откуда я все это знаю? Наверное, чувствую.

Но я не могу встать и уйти, потому что очень хочу его. Все, что есть сейчас – его горячие ладони, мне достаточно даже их. Но что, если он спустится ниже, что станет со мной тогда? Я теряю мысли и в голове уже какой-то сумбур. В уголках глаз скапливаются слезы, и я понимаю, что эта попытка никогда не закончится. Я игрушка, и не нужна ему всерьез.

В этой незнакомой комнате раздражающе громко тикают часы. Я понимаю, что я не дома. Чужие простыни, чужой запах...

– Эй, Алис. Ты меня реально пугаешь!

Женькин голос врывается в ухо, и я подсакиваю на кровати словно пружина. Все тело покрылось потом, я тяжело дышу. Слава богу, я в своей спальне.

– Тебе что, кошмар приснился? – Женя обеспокоенно осматривает мое лицо, – ты вытянулась, словно струна, вся одеревене-

ла. Я думал, ты вот-вот взорвешься от напряжения. Ты прости, я не думал, что вчерашняя ночь тебя до такого доведет. Или вино плохое оказалось?

– Нет, все хорошо, просто, сон какой-то дурацкий приснился, – я все еще пытаюсь выбросить из головы горячие ладони, блуждающие по животу, но это очень сложно. Низ живота обдаёт огнем, и я только сейчас осознаю, что возбуждена. Но как, черт возьми, почему?!

Вчера мы отметили мое удачное трудоустройство – купили фруктов, вина, я нарезала сыр и охотничьи колбаски. После фильма, кажется, это был ужастик «Инфекция фаза 2», мы занялись любовью. Все было прекрасно.

Конечно, сначала Женька был не очень доволен, что мне придется уходить из дома каждый день, но я успокоила его, сказав, что моя работа, скорее всего – временная подработка. Ведь не вечно Стас будет прикован к инвалидному креслу. Настанет день, когда он встанет на ноги, и моя помощь больше не потребуется.

Это его немного успокоило, и вечер прошел великолепно. А сейчас я нахожусь будто в каком-то эротическом бреде и не контролирую свое тело.

– Мне нужно в душ, почему ты меня раньше не разбудил? Время десять утра!

В спешке подскакиваю с кровати и спотыкаюсь о тапочки.

– Ну, малыш, извини. – Женька бухнулся обратно на подушки и зевнул, – я как-то не подумал, забыл. Мне вообще показалось, что ты передумала. Может, и не нужно никакой работы?

Это он крикнул мне вдогонку.

– Ну, уж нет. Я уже настроилась работать как папа Карло. И тебе меня не остановить, даже не пытайся.

Вот засранец! Мое сердце колотится как бешеное, нужно спешить. Что поделать, если мой муж – вечный ребенок, с этим нужно просто смириться. Принять как должное. Ведь люблю же я его и такого, каждую морщиночку люблю.